

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Мезит Л.Э., Филиппова К.Р. Повседневная жизнь учителей Красноярского края в военный период // Genesis: исторические исследования. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.2.72785 EDN: GGSDCO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72785

Повседневная жизнь учителей Красноярского края в военный период

Мезит Людмила Эдгаровна

ORCID: 0000-0003-3341-4237

кандидат исторических наук

доцент, кафедра отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Курчатова, 1а

✉ mezit@yandex.ru

Филиппова Карина Ренатовна

ORCID: 0009-0008-4001-3486

независимый исследователь

660049, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Лебедевой, 89, оф. 230

✉ filippova.kar@yandex.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.2.72785

EDN:

GGSDCO

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2024

Аннотация: Предмет исследования – выявление изменений, произошедшие в системе снабжения, производственной деятельности учителей в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны. Данная профессиональная группа была одной из массовых, работавшей в городе, и в селе. Однако повседневность учительских кадров до сих пор не стала предметом специального исследования. Основное внимание в статье уделено региональным особенностям, позволяющим оценить эффективность

государственной политики исследуемого периода. Внимание партийно-государственных органов к системе образования не ослабевало в годы войны, что нельзя сказать о заботе о педагогических кадрах, в силу объективных и субъективных условий исследуемого периода. Выявление в Государственном архиве Красноярского края, массива разнообразных по типологии исторических источников, впервые введенных в научный оборот, дает возможность получить ответы на целый ряд ключевых вопросов повседневной практики учителей. Методология исследования базируется на принципах критического осмысления деятельности партийно-государственных органов по социальной защите учителей региона. Историко-антропологический метод позволил реконструировать условия труда и быта массовой профессиональной группы, их влияние на результаты деятельности по решению государственных задач, стоящих перед системой образования в исследуемый период. Из-за ограниченности материальных ресурсов, в крае не в полном объеме выполнялись постановления вышестоящих органов, однако контроль за выполнением Закона о всеобщем, патриотическом воспитании учащихся был системным. В условиях массового призыва в РККА населения региона, оставшиеся в тылу учителя были перегружены не только учебной нагрузкой, но и общественно-политической, культурно-просветительской работой с населением, участием в сельскохозяйственных работах и т.п. Все это негативным образом отражалось на качестве обучения, морально-психологическом состоянии педагогов. Материально-бытовые проблемы учительство мужественно преодолевало наряду со всем населением региона, при этом сохраняя достоинство, статус профессиональной принадлежности. Поэтому в годы войны значительное число учителей были удостоены высоких государственных наград.

Ключевые слова:

производственная повседневность, система снабжения, дефицит, карточки, талоны, награды, всеобщ, поручения, спецпоселенцы, цены

Военно-антропологические исследования позволяют расширить исследовательское поле хорошо изученного периода истории за счет осмысления жизненных проблем с позиций его участников, проследить логику поступков людей в экстремальных условиях. С другой стороны, региональные особенности повседневной жизни в годы войны имеет большое потенциал для исследования человеческого измерения войны.

Анализируя степень изученности темы следует отметить, что в работах предшественников основное внимание уделялось реализации закона о всеобщем обучении и роли педагогов в воспитании патриотизма у ребят и подростков, как главных задач системы образования в годы Великой Отечественной войны [\[1- 3\]](#).

Трудности материально-бытового характера учителей лишь упоминались в работах, посвященных социальной политики страны военного времени [\[4 - 10\]](#).

В публикациях и диссертационном исследовании Беловой Н.А., выполненном на материалах Костромской области, посвященном повседневности учителей исследуемого периода, комплексно анализируются проблемы производственной повседневности и решение жилищных вопросов, и проблемы снабжения одной из массовых профессиональных групп в данном регионе [\[11\]](#).

Вместе с тем малоисследованными являются проблемы производственной деятельности,

возникшие в связи с перестройкой системы образования в военный период; проблемы материального положения учителей Красноярского края в военный период.

Источниковую базу работы составили материалы Государственного архива Красноярского края, личные воспоминания учителей, работавших в школах края в военный период, материалы периодики.

Методология и методы. Антропологический подход позволил увидеть советскую повседневность глазами самих учителей, он помогает восполнить пробел в изучении образа жизни работников образовательной сферы в военный период. Принцип историзма, позволил рассматривать исторические явления и процессы в их становлении и развитии, принцип научной объективности, способствовал анализу всей совокупности фактов в их взаимосвязи. Методы исследования включают сравнительно-исторические построения, на основании которых было прослежено функционирование советского учительства в хронологическом и региональном сопоставлении. Идеографический метод предоставил возможность описать события повседневной жизни учителей.

Война затронула все сферы жизни советского общества в т.ч. систему народного образования, кардинально изменила жизнь и деятельность учителей. С началом Великой Отечественной войны педагогические работники, как и все жители страны откликнулись на необходимость оказания помощи Отечеству, часть учителей была мобилизована, другая группа ушла на фронт добровольцами. В первые месяцы войны прошло сокращение педагогических кадров, однако вскоре в край прибыли 716 учителей, эвакуированных из западных областей страны, 348 из них устроились работать в школы края. Так в Идринском районе, трудоустроились 11 человек, в Манском районе – 7 [\[2; с. 257\]](#). В условиях дефицита учителей, во многих районах края к педагогической деятельности привлекали даже спецпоселенцев из числа депортированных в Красноярский край. В 1943-44 уч. году в Манском районе края 39 спецпоселенцев (из числа калмыков, немцев, финнов) были привлечены к педагогической деятельности, в т.ч. трое из них работали директорами школ, 4 – заведующими учебной частью [\[12; Д. 336. Л. 173\]](#). Вместе с тем, из-за систематического увеличения числа школ, проблема дефицита педагогических кадров не была решена в исследуемый период, что способствовало перегрузке работавших учителей.

Таблица 1 Динамика численности педагогических кадров края [\[3; с.216\]](#)

Учебный год	Численность учительских кадров
1941-1942	12 433
1942-1943	13 340
1943-1944	14 953
1944-1945	13 230

Условия труда. С началом войны школьные помещения в городах края были переданы под госпитали, эвакуированные предприятия, детские дома и поэтому подавляющее большинство школ работали в две-три смены. Обычной практикой была работа одного учителя в нескольких классах, поэтому работа над исправлением почерка, индивидуальная работа со слабыми учащимися, переростками, организация экскурсий были свернуты [\[3; с.216\]](#). Подобная тенденция отмечалась в других регионах страны [\[6; с.11; 8; с.151-152; 11; с.22\]](#).

Серьезным вызовом учителям был разрыв связи родителей и детей в этот период, обусловленный массовым вовлечении женщин в реальный сектор экономики. Поэтому уделять должное внимание детям не могли, а значит к учителям предъявлялись повышенные требования за результаты работы со школьниками.

В условиях военного времени приходилось менять методы работы, т.к. у учащихся не было условий для самостоятельной работы дома (дефицит учебников, отсутствие света, и пр.). Преобладающим методом был рассказ, но учителя максимально стремились активизировать познавательную деятельность ребят, чтобы сохранить мотивацию к учебе, добиваться усвоения новых знаний. Так учитель русского языка Е.И. Окладников из Абанской школы в целях экономии бумаги проводил выборочные диктанты, для текстов изложений использовал материал газет [\[2; с. 306\]](#).

Инспекторы краевого отдела образования, сотрудники института усовершенствования учителей обращали особое внимание на практическую направленность образовательного процесса. Учительница Абанской начальной школы при прохождении темы «Растения» использовала личный гербарий ядовитых и лекарственных растений, весной с учащимися проводила яровизацию картофеля. Для развития словарного запаса учеников заучивали с ними патриотические стихи и т.п. В результате успеваемость в ее классах была высокой. В Дзержинском районе учителя истории, литературы при изучении нового материала увязывали его с современностью. [\[2; с.305\]](#). Крайно стремился распространять опыт учителей, изготавливавших из подручных средств наглядные пособия, нестандартные методы работы и добивавшиеся хороших результатов.

Молодые учителя не обладали достаточным опытом по обучению ребят без домашних заданий, формированию прочных знаний, допускали ошибки в своей работе: не умели системно формировать технику чтения у ребят, осуществляли отрыв изучения грамматики и литературного чтения, пр. Краевой отдел образования совместно и институтом усовершенствования учителей систематически проводили методические совещания, краткосрочные курсы по повышению профессионального уровня педагогов, но в силу их чрезмерной перегруженности, изменить ситуацию в годы войны не удалось, средств у учителей на приобретение методической литературы не было. Качество знаний по математике, русскому языку оставалось в крае низким весь исследуемый период.

В военный период отпуска учителям не предоставлялись, составлялись планы привлечения их для работы в колхозах, промышленных предприятиях края в свободное от основной работы время. Педагоги участвовали в заготовке дров, обработке пришкольных участков, дежурили в местах массового скопления людей (базары, вокзалы) с целью выявления беспризорных и безнадзорных ребят, т.п.

Весной 1942 г. все школы края включились во Всесоюзное соревнование по выполнению сельскохозяйственных работ. Совместно с учениками учителя выращивали овощи, зерновые культуры на пришкольных участках, помогали колхозам с уборкой урожая, начиная с 1941 г. учебный год в 5-8 классах начинался с 1 октября, 9-10 классах – с 15 октября. Только летом 1943 г. 2138 городских учителей края совместно с учащимися трудились в хозяйствах края [\[3; с.225\]](#). Учителя несли полную ответственность за организацию сельскохозяйственных бригад учащихся, одновременно проводили агитационную работу среди колхозников. Работа ребят и учителей, как и труд колхозников оплачивался в трудовнях. Каждый городской школьник 6 класса должен

был за лето выработать 45 трудодней, учащиеся 7-8 классов – 60 трудодней, 9-10 классов -85 трудодней. Для сельских школьников нормы были выше [\[13; с.98\]](#).

Из воспоминаний Ольги Лавровой, работавшей учительницей в г. Иланском в годы войны: «Учителя давали по 8-10 уроков. Новый материал нужно было давать так, чтобы ребята его не просто поняли, но и запомнили, т.к. домашние задания делать ребятам было некогда, масса домашней работы и общественных поручений, которые они выполняли. С первой военной зимы во всех школах города для учеников организовали бесплатное питание. Был установлен титан, где кипятился морковный чай, к нему ребятам выдавали кусочек хлеба и вареную картофелину» [\[13; с. 115\]](#).

Учитель Дзержинского района А.П. Семенов вспоминал, что, тетрадей и карандашей не хватало, писали на уроках соком свеклы, черники в самосшитых тетрадях, изготовленных, из старых книг и использовали их в работе. Одни учебник был на несколько учеников [\[14; с.271\]](#).

На ежегодных краевых педагогических совещаниях, как свидетельствуют архивные материалы, руководители края констатировали, что многие постановления Министерства просвещения РСФСР в крае не реализовывались должным образом. Край не смог стабилизировать школьную сеть и обеспечить выполнение закона о всеобщем, переростки, поступавшие в первый класс, как правило, уходили из школы, не завершив обучения, не был выполнен закон о раздельном обучении мальчиков и девочек в большинстве районов края и т.п. В военное время руководство учителями со стороны партии было усилено. Педагогам постоянно приходило работать сверх нормы, за счет сна и отдыха [\[2; с.257\]](#). Несмотря на все трудности, учителя стремились добросовестно выполнять свои обязанности, обучая и воспитывая ребят патриотами своей страны. Можно согласиться с Н.А. Беловой, что учителя стремились быть примером для семей своих учащихся в отношении к делу, считая это своим вкладом в общее дело Победы [\[11;с.26\]](#).

Материальное положение. Непростые условия труда учителей, сопровождались тяжелыми бытовыми условиями. В январе 1942 г. на краевом совещании заведующий крайоно отмечал, что многие учителя края не обеспечены топливом, керосином, поэтому вынуждены были проверять тетради на печи с лучной (Курагинский, Аскизские районы). В Аскизском районе учителя не получали положенных по норме 400 г хлеба, а членам их семей паек был вообще сокращен в два раза. В Манском районе сельпо задерживали выдачу хлеба по карточкам на 10-15 дней [\[12; Д.336. Л. 173\]](#). В Курагинском районе хлеб не выдавался по 1-2 месяца, в Бирилюсском районе – по 2-3 дня. Скучный паек получали городские учителя по карточкам, в результате чего из-за недоедания случались голодные обмороки, плохо обстояло с медицинским обслуживанием [\[15; Д. 502. Л. 45\]](#).

По воспоминаниям И.Н. Попова, проживавшего в военный период в Енисейском районе края: «Питались мы плохо. Основным блюдом была картошка, овощи, речная рыба, мясо было редко, часто голодали. По три дня бывало ели соль и пили воду. Трудно было» [\[16; с.353-354\]](#).

В 1943-1944 уч. году в крае была проведена разовая акция выдачи учителям дополнительного пайка, в который входил сахар, мыло, соль, спички, керосин. В ряде районов нашли возможность выделить теплую обувь, промышленные товары. Для

городских учителей были открыты специальные столовые. По направлению медицинского учреждения, ослабленные учителя получали возможность получать дополнительное питание в данных столовых, талоны на питание в данных столовых использовались и как стимулирование особенно отличившихся работников [\[18; Д.475. Л. 6\]](#).

Вопросы бытового и материального обеспечения учителей были постоянно в центре внимания партийно-советских органов. Особенно в трудном положении находились молодые учителя, приехавшие работать в сельские районы края. Учителя края в городах, сельской местности с конца апреля 1942 г. были на карточном снабжении продуктами питания и промышленными товарами. Однако централизованных фондов, выделенных региону, продукции местной кооперации не хватало для бесперебойного снабжения населения, по нормативам, определенным органами государственной власти, поэтому заготовка дикоросов, огородничество существенно облегчало выживаемость учителей в этот период [\[15; Д. 840. Л. 33\]](#). Местные органы образования, изыскивали дополнительные резервы для решения их насущных задачи, для закрепления учителей в своих районах. Заведующий Богучанским районным управлением образования Третьяков Н.И. в 1942 г. обратился к председателю кооперации с просьбой выделить 50 пар чулок для учительниц, которые ходят в туфлях и нельзя, чтобы чулки были штопанные [\[17; с.145\]](#).

В годы войны сократились доходы учительства, хотя с 1 августа 1943-1944 уч. года повысилась заработная плана на 30-40% [\[2; с.265\]](#). В годы войны увеличилось количество налогов, отчислений, которые выплачивали учителя. Военный налог, которым облагалось все трудоспособное население в тылу; отчисления в Фонд обороны; распространение государственного займа, объем которого вырос в годы войны; выплата подоходного налога, приводили к тому, что сумма взносов в пользу государства доходила до 50 рублей при ставке учителя первого разряда 240 рублей и второго разряда 300 рублей. Нам не удалось обнаружить в краевом архиве ведомостей оплаты труда учителей на сельскохозяйственных, лесных работах, лишь упоминание о том, что выплаты были произведены.

Того количества продуктов, которое получали по карточкам не хватало для нормального питания, поэтому учителя прибегали к услугам рынка. Цены на товары повседневного спроса на рынках краевого центра приведены в нижеприведенной таблице.

Таблица 2 Стоимость товаров в г. Красноярске [\[18; Д. 537. Лл. 20, 64; Д. 14, Л.71-72; Д.457. Л.19\]](#)

годы	Стоимость 1 кг мяса	Стоимость 1 л молока	Стоимость 1 ведра картофеля
1942	60 рублей	10 рублей	30 рублей
1943	180-350 рублей	40-60 рублей	240-280 рублей

Внешне учителя старались выглядеть аккуратно, при этом изношенность вещей скрыть было невозможно, т.к. средств и возможности на обновление гардероба у учителей практически не было. Фотографии учителей военной поры позволяют реконструировать внешний их облик: волосы хорошо уложены, одеты скромно, как правило, темная юбка, светлая блузка с плотным вязанным жакетом, жилетом. Обувь, как правило изношенная, после починки. Большинство учителей стоически переносили лишения, не часто обращались к вышестоящим органам за помощью.

Однако, как свидетельствуют архивные материалы, материальное положение многих

учителей было близко к катастрофическому. В 1943 г. краевой комитет ВКП(б) заслушал результаты комиссии, обследовавшей материальное положение учителей города Красноярска. В докладе приводились вопиющие примеры. Так молодая учительница школы №3 г. Красноярска, студентка пединститута ходит на уроки в пальто, т.к. у нее нет платья, а у многодетной учительницы Подпориной школы №21, у которой недавно погиб муж на фронте совершенно нет обуви, поэтому она ходит на работу в рванье. Члены комиссии обратили внимание, что у всех образовательных учреждений города есть шефы и те организации, которые живут интересами школы, помогают учителям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, так учительницы женской школы №47 от ОСМЧ получили жировые карточки, 50 метров полотна, а к 8 Марта даже небольшие премии. Ряд учителей женской школы № 40 (шефы Норилькомбинат) прикрепили ослабленных учителей к собственной столовой, некоторым выделили жировые карточки [\[12; Д.336. Л. 126\]](#).

В июле 1943 г. в край поступило 46 вагонов верхнего готового платья, обуви белья – нового и подержанного по ленд-лизу, присланного союзниками. Его распределение по специальным ордерам было проведено среди преподавателей вуза, учителей, семей военнослужащих, детских домов [\[19; с. 361\]](#).

Несмотря на громадные лишения, трудности в крае было немало учителей, которые в непростых условиях, проявляли творческий подход в работе, добивались хороших результатов, их, как правило, отмечали правительственными наградами. В газете «Красноярский рабочий» №33 за 1945 г. помещено фото 7 учителей, получивших высшие государственные награды за свой труд (орден Ленина, орден «Знак Почета», орден «Трудового Красного Знамени») [\[21; с.1\]](#).

Школьные коллективы в условиях войны выступали как единое целое, дистанция между учителями и учениками, характерная для учебного процесса, сокращалась в ходе совместных мобилизационных кампаний, направленных на помощь фронту. Из-за дефицита родительского внимания дети тянулись к учителям, которые о них заботились. Среди учительства этой поры преобладали женщины, которые сохраняли свое достоинство, стремились соответствовать статусу учителя, адаптируясь к ограничениям военного времени, самоотверженно выполняли свой гражданский долг и вносили посильный вклад в общее дело победы.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в годы войны учеба для многих ребят отошла на второй план, т.к. резко упал жизненный уровень семей, государство было заинтересовано в более раннем вовлечении подростков в реальный сектор экономики вместо мобилизованных мужчин и женщин. Все это повышало роль и ответственность педагогов за всеобуч, за воспитание достойных граждан своей страны. Однако в крае, из-за ограниченности финансовых и материальных ресурсов местные руководители в отличие от других регионов страны, не смогли в полном объеме выполнить решения Министерства просвещения РСФСР о перестройке учебно-воспитательного процесса в годы войны, обеспечить по утвержденным нормативам снабжение школ и работавших в них учителей всем необходимым. Дефицит педагогических кадров привел к перегруженности учителей помимо основной работы в две смены, общественными поручениями. Такая практика сложилась в большинстве тыловых регионах страны. Однако в крае из-за его обширной территории крайоно не организовал регулярную методическую работу с молодыми учителями; привлеченными специалистами, без педагогического опыта, что сказывалось на слабой подготовке таких учителей к урокам, а это, в свою очередь, привело к снижению качества знаний у

учащихся и большому отсеву ребят из школы.

Материально-бытовые проблемы учителя решали преимущественно самостоятельно, т.к. ресурсов у местных органов на это не доставало. Учителям приходилось экономить практически на всем. Скромный учительский доход не позволял иметь даже один хороший костюм. Несмотря на сложное материальное положение педагогов, они активно участвовали в сборе средств в Фонд обороны, других патриотических акциях. Можно утверждать, что вопреки всем трудностям повседневной жизни в условиях войны, учителя, как все советские люди, вносили большой вклад в дело общей победы над фашистской Германией.

Библиография

1. Народное образование Красноярского края за годы советской власти: сб. научных трудов. Красноярск, КГПИ, 1970.
2. Бибикова В.В. Выполнение закона о всеобуче в годы Великой Отечественной войны в Красноярском крае. – Красноярск, ЗАО «Луна-Река», 2016.
3. Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI вв. – Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2014.
4. Шалак А.В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири в 1940–1950-е гг. – Иркутск, Издательство ИГЭА, 2000.
5. Твердюкова Е.Д. Депутатский корпус районных Советов Ленинграда в годы Великой Отечественной войны: состав и деятельность // Genesis: исторические исследования. 2021. № 11. С. 72-81. DOI: 10.25136/2409-868X.2021.11.36836 URL: https://e-notabene.ru/hr/article_36836.html
6. Овчинников А. В. Власть и учительство России в годы Великой Отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020.Т. 1, № 2 (66). С. 7-17.
7. Жукова О.Г. Социокультурная политика в СССР в годы Великой Отечественной войны // Власть. 2011, № 8. С. 142-144.
8. Лаптева Ю. В. Всеобуч как система сохранения детских контингентов в 1941–1945 гг.: на материалах Молотовской и Свердловской областей / Ю. В. Лаптева // Глобальные вызовы демографическому развитию: сборник научных статей в 2-х томах. – Т. I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2022. – С. 146-158. – DOI: 10.17059/udf-2022-1-13.
9. Эмирханов И.А. Повседневная жизнь населения тылового региона в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг.(на материалах Дагестанской автономной республики// История: факты и символы. 2017. – № 4 (13). С. 128-136. (DOI: 10.24888/2410-4205-2017-13-4-128-136).
10. Вычеров Д.А., Прищепа А.С. Школьный коллектив в годы Великой Отечественной войны (на материалах г. Тюмени) // Вопросы истории 2021. № 2. С. 94-103. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi11
11. Белов А.М., Белова Н.А. Повседневная жизнь учителей Костромского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4, 2015. С. 21-26.
12. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф.П-26, Оп.15.
13. Трудовой фронт Красноярья. 1941–1945. – Красноярск, Поликор, 2018.
14. Ветераны войны и трудящиеся тыла. Дзержинского района. – Красноярск, Амальгема, 2020.
15. ГАКК. Ф.Р- 1383. Оп. 1.
16. Мы помним... Красноярск, Амальгема, 2005.
17. Красноярцы в Великой Отечественной войне. Материалы региональной межвузовской конференции. Красноярск, Изд-во КРИСЭП, 2005.
18. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3.

19. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по документам архивного агентства Красноярского края). Сборник документов. – Красноярск, изд-во КАСС, 2010.

20. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а.

21. Вручение орденов и медалей СССР учителям Красноярского края // Красноярский рабочий. № 33(7903) от 17 февраля 1945 г.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья представлена как «военно-антропологическое исследование», посвященное малоизученной теме жизни и быта учителей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Автор приводит примеры трудностей, с которыми сталкивались учителя в военное время: перегрузки, материальные лишения, нехватка ресурсов.

Если рассматривать статью как результат антропологического исследования, то к ее положительным сторонам можно отнести фокус на повседневности, описание жизни учителей, что позволяет увидеть социальную реальность военного времени. Описания сделаны на основе источников "снизу" – использованы личные воспоминания, дневники и другие источники, созданные самими участниками событий, что придает исследованию дополнительную глубину и аутентичность. Это характерный признак антропологического подхода. Статья косвенно затрагивает вопросы культурных практик, например, способы адаптации к новым условиям жизни, изменения в системе ценностей. Исследование рассматривает учителей не изолированно, а в контексте более широких социальных процессов, происходивших в стране в годы войны.

Вместе с тем автор не сформулировал обоснование актуальности исследования, в том числе «повышенной актуальности» тематики статьи в контексте антропологического направления.

Научная новизна исследования не выражена.

В статье недостаточно четко прослеживается теоретическая и методологическая основа исследования. Непонятно, какие конкретно антропологические концепции и методики использовались автором, насколько они были важны для интерпретации данных, выявленных из источников. Автор мог бы обосновать междисциплинарный подход к теме статьи, поскольку в антропологических исследованиях применяются методы истории, социологии, психологии – интеграция этих дисциплин могла бы обогатить исследование. Географически статья не выходит за рамки Красноярского края, вместе с тем, целесообразно было применить метод сопоставления и сравнить опыт учителей в Красноярском крае с опытом учителей в других регионах, выявить общие и специфические черты.

Статья не имеет четкой структуры. Основная часть текста явно нуждается в выделении логических разделов, посвященных различным аспектам жизни учителей: трудовые нагрузки, материальное положение, бытовые условия, социальная поддержка, моральный климат, взаимоотношения с учениками и т.д. Структурировать текст можно было бы с помощью подзаголовков, чтобы облегчить восприятие читателю. Отсутствие четкой структуры можно объяснить тем, что данные в статье носят фрагментарный, случайный характер, автор не ставил четких задач последовательного исследования различных сторон профессиональной и бытовой жизни учителей и создания информационной базы, а просто вставил в статью то, что ему попадалось в архивных документах и литературе.

Представленные в единственной таблице статистические данные можно визуализировать для более наглядного представления информации о численности педагогических кадров. Данные о стоимости мяса, сахара и других продуктов питания также можно было представить в табличном и графическом форматах.

В данной статье о повседневной жизни учителей отсутствуют сами учителя – их реакция на бытовые проблемы, переживания, поведение, проявления личных качеств, взаимоотношения с коллегами, учениками, близкими и т.п.

Библиография нуждается в обновлении – новейшие публикации за последние 5 лет составляют менее 15% списка. Целесообразно расширить библиографию за счет привлечения исследований по другим регионам и всей страны в целом.

Безусловно, учителя в годы Великой Отечественной войны столкнулись с множеством трудностей – перегрузками, материальными лишениями, нехваткой ресурсов, изменениями в учебном процессе; социальное положение учителей в военное время значительно ухудшилось; несмотря на трудности, учителя продолжали выполнять свою работу, обеспечивали образование детей в сложных условиях, вносили свой вклад в победу – все это общеизвестно. Вместе с тем в статье недостаточно репрезентативных данных для убедительных выводов в отношении учителей Красноярского края в годы войны, она содержит фрагментарные примеры трудностей, с которыми сталкивались учителя в военное время. Выводы автора в целом соответствуют исторической реальности, но нуждаются в подтверждении систематизированными данными и другими исследованиями о положении учителей в годы войны.

Статья нуждается в качественной переработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Повседневная жизнь учителей Красноярского края в военный период» касается, по определению автора, региональных особенностей повседневной жизни в годы войны, с упором на преодоление трудностей материально-бытового характера, что собственно и составляет новизну данного исследования относительно предыдущих обращений к данной тематике. Работа выполнена на обширной источниковой базе, включающей в себя материалы Государственного архива Красноярского края, личные воспоминания учителей, материалы периодической печати военного времени. Методологической основой являются общеисторические методы: историзм, сравнительно-исторический метод, в более широкой трактовке рассматриваемой темы перед нами военно-антропологическое исследование, где предпринимается попытка осмысления проблем военной повседневности с точки зрения непосредственных участников, проследить логику поступков людей в экстремальных условиях (что придает теме исследования актуальность). В своей работе автор выделяет системные проблемы, с которыми сталкивались работники образования Красноярского края в годы войны: нехватка кадров, отвлечение учителей и учащихся на общественные работы, отсутствие элементарной материально-технической базы для проведения занятий в школе и дома. Автор отслеживает динамику материального благосостояния учителей Красноярского края, сопоставляя уровень доходов и цен в описываемый период. В заключение автор обоснованно констатирует, что «ограниченность финансовых и материальных ресурсов не позволили местным руководителям обеспечить нормативы снабжения школ и работавших в них учителей всем необходимым. Перегруженность учителей помимо основной работы общественными

поручениями сказывалась на слабой подготовке ряда учителей к урокам, а это, в свою очередь привело к снижению качества знаний у учащихся и большому отсеву ребят из школы». Представляется, что выводы данного исследования должны быть расширены и приведены в соответствие с задачами, поставленными в начале статьи, где в частности автор указывал, что изучение региональных особенностей повседневной жизни в годы войны имеет большое потенциал для исследования человеческого измерения войны; также автор декларировал применение сравнительно-исторические построений для отслеживания функционирования советского учительства в хронологическом и региональном сопоставлении. Между тем в заключении автор не указывает, что же из перечисленного является именно региональной особенностью военной повседневности, не проводится в заключении хронологического и регионального сопоставления, хотя по ходу работы такие попытки делаются. Возможно следует уточнить структуру статьи, в настоящем виде вы видим два раздела, Материалы и методы, Материальное положение, переход от вводной части к основной и от основной к заключению не обозначены. В целом перед нами работа, выполненная на должном научно-методическом уровне. обладающая научной новизной и актуальностью. С исправлением указанного недочета статья может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой статьи является повседневная жизнь учителей Красноярского края в период Великой Отечественной войны, что позволяет посмотреть на изучаемый период через призму повседневной жизни военного времени. Суть исследования заключается в анализе условий жизни и труда учителей в одном из крупнейших регионов Советского Союза в контексте сложностей глобального конфликта. Автор статьи проводит тщательное изучение различных аспектов повседневной жизни педагогов, включая их материальное положение, производственные условия, социальную политику и участие в общественной жизни.

Методология исследования включает антропологический подход, который позволяет рассмотреть советскую повседневность глазами самих учителей, а также принципы историзма и научной объективности. Такой подход способствуют глубокому пониманию исторического контекста и позволяет сделать выводы более обоснованными. Использование сравнительно-исторических построений и идеографического метода позволило авторам провести обстоятельный анализ и представить целостную картину жизни учителей в военные годы. Библиография статьи охватывает достаточный спектр научных исследований, но удивляет отсутствие в списке литературы работ Е.С.Сенявской (например, «Человек на войне. Историко-психологические очерки» М.: ИРИ РАН, 1997), а также материалов из ежегодника «Военно-историческая антропология».

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений. Война радикально изменила жизнь всего советского общества, и изучение опыта конкретных социальных групп, таких как учителя, дает ценные знания о том, как война повлияла на различные аспекты общественного устройства и какие последствия имела для последующего развития страны.

Научная новизна исследования заключается в использовании ранее неопубликованных архивных материалов, отложившихся в фондах Государственного архива Красноярского края, личных воспоминаний и документов, что позволяет предложить новый взгляд на проблему. Статья обогащает существующую литературу новыми данными и

интерпретациями, делая значимый вклад в развитие исторической науки.

Стиль и структура статьи выдержаны в академическом стиле. Исследование организовано логично и последовательно, создавая целостное представление о предмете. Содержание статьи насыщено фактами и статистическими данными, что делает её интересной и информативной для специалистов, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей. К сожалению, табличные данные, представленные в статье, достаточно скудные, было бы уместно обогатить таблицу 1 с динамикой численности педагогических кадров края данными о распределении этих кадров по региону (хотя с разделением на городские и сельские школы), а таблицу 2, показывающую существенный рост стоимости потребительских товаров в Красноярске, дополнить сравнительными данными о других городах.

Выводы статьи убедительны и обоснованы представленными данными. Авторы справедливо отмечают, что несмотря на все сложности и трудности военных лет, учителя проявили стойкость и преданность своему делу, что внесло значительный вклад в победу и восстановление страны после войны.

В целом, данная научная статья является вкладом в историографию Великой Отечественной войны и повседневной жизни советских людей в этот период. Несмотря на высказанные замечания, можно рекомендовать статью к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».